

— Оставь лекарство и выйди, — сказал Хэ Минчжао.

Императорский лекарь Ху и Чжан Чжун послушно удалились. Хэ Минчжао некоторое время смотрел на отвар, затем набрал немного в рот, прижался губами к губам Цзянь Цзиня и передал ему лекарство.

Мазь Цзянь Цзиню не потребовалась, а вот отвар мог пригодиться.

Однако, как только Хэ Минчжао коснулся губами Цзянь Цзиня, тот открыл глаза.

Хэ Минчжао замешкался, и глоток лекарства случайно проглотил сам.

— Со мной всё в порядке, это лекарство пей ты, — сказал Цзянь Цзинь. Хотя он и не мог двигаться, сознание его было ясным, и он отчётливо слышал слова лекаря Ху, понимая, что Хэ Минчжао нуждается в лекарстве больше, чем он.

Его проблемы были связаны с духовной силой, а тело было в порядке!

Хэ Минчжао некоторое время смотрел на Цзянь Цзиня, затем правой рукой, не державшей чашу, сжал его шею:

— Ты притворялся спящим?

Цзянь Цзинь проснулся так вовремя... Неужели всё это время он притворялся?

Страх в сердце Хэ Минчжао почти мгновенно превратился в гнев.

Цзянь Цзинь поспешил ответить:

— Я не притворялся, просто не мог двигаться... Это старая проблема, и сейчас я всё ещё не могу двигаться.

Он должен был бы не проснуться сейчас, но, опасаясь за Хэ Минчжао, очнулся раньше времени. Тело всё ещё плохо слушалось, но само по себе оно было в порядке и вскоре должно было восстановиться. Главная проблема сейчас — это чрезмерное истощение его духовной силы, которое потребует много времени для восстановления.

Хэ Минчжао смотрел на Цзянь Цзиня, не веря ему.

Хотя в его голове звучал голос, призывающий поверить Цзянь Цзиню, он не мог этого сделать.

— Ваше Величество, можете убрать руку? Давайте поговорим спокойно, — снова сказал Цзянь Цзинь.

Рука Хэ Минчжао, сжимавшая его шею, на самом деле не давила, но такая поза была ему неудобна.

Улыбка Цзянь Цзиня оставалась мягкой, и Хэ Минчжао непроизвольно отпустил его, после чего почувствовал к себе отвращение.

Он не знал, каким образом Цзянь Цзинь умудряется на него влиять, но был уверен в одном: его собственная воля не столь крепка, как он думал.

Раньше он презирал императоров из истории, которые ради женщины готовы были на любую

глупость, а теперь сам ради мужчины был готов на всё.

Лицо Хэ Минчжао меняло выражения, в то время как Цзянь Цзинь медленно начал двигаться, сел, обнял Хэ Минчжао и поцеловал его в щеку:

— Прости, что заставил тебя волноваться.

Хэ Минчжао мрачно смотрел на Цзянь Цзиня.

Но Цзянь Цзинь был в приподнятом настроении.

Он давно хотел поговорить с Хэ Минчжао наедине, но не было возможности, и теперь, наконец, они остались одни.

К тому же после вчерашнего Хэ Минчжао вряд ли снова убежит.

— Ваше Величество... Не слишком ли это формально? Назову тебя Минчжао... Минчжао, в прошлый раз ты слишком быстро убежал, и я не успел сказать тебе многое. Хочу всё объяснить. Цзянь Сюнь действительно наш ребёнок, поверь мне. А ещё пять лет назад мы стали партнёрами.

Цзянь Цзинь выпалил всё сразу и увидел, что Хэ Минчжао смотрит на него без эмоций.

Сейчас его духовная сила была недоступна, и он не мог чётко ощущать духовную силу Хэ Минчжао, но всё же чувствовал, что она обвивает его.

Его партнёр действительно был сейчас немного лицемерным.

Цзянь Цзинь всегда предпочитал решать вопросы быстро, поэтому продолжил:

— Я впервые встретил тебя пять лет назад, когда жил в горах уезда Чуньянь. Однажды, отправившись на охоту, я увидел тебя окровавленным у озера, забрал домой и стал лечить. Ты тогда потерял память и не мог вспомнить прошлое, поэтому остался жить со мной в горах. Через два месяца мы стали партнёрами, то есть поженились. К сожалению, потом произошёл несчастный случай, и ты исчез... Все эти годы я искал тебя, сдавал императорские экзамены, чтобы найти тебя, но не ожидал, что ты окажешься императором и забудешь меня.

Цзянь Цзинь кратко описал их знакомство и совместную жизнь.

Хэ Минчжао продолжал смотреть на него, не высказывая своего мнения.

Раньше, когда Цзянь Цзинь хотел что-то сказать, он убегал, желая избежать его лживых слов, не желая сомневаться в нём.

Но теперь он был спокойнее и мог слушать его бредни.

Да, именно бредни.

Хэ Минчжао ни на минуту не верил словам Цзянь Цзиня.

Пять лет назад он действительно был тяжело ранен и провёл в беспомощности четыре месяца, не приходя в сознание.

Но он точно знал, где тогда находился.

Его преследовали, и он получил тяжёлые ранения, после чего был спасён главой Цзянчжоу.

Тогда многие искали его, и среди них были те, кто желал его смерти. Глава Цзянчжоу, опасаясь разглашения, спрятал его и тайно лечил.

Четыре месяца спустя он пришёл в себя, находясь в доме главы Цзянчжоу.

Глава был трусоват и боялся мести его врагов, поэтому попросил не рассказывать об этом. Вернувшись в столицу, Хэ Минчжао лишь сказал, что его спасла крестьянская семья, но не упомянул главу Цзянчжоу.

Цзянь Цзинь... пытается обмануть его, чтобы получить статус своего спасителя?

Хэ Минчжао смотрел на Цзянь Цзиня, чувствуя абсурдность ситуации, и ещё более абсурдным было то, что он... почему-то чувствовал, будто Цзянь Цзинь говорит правду.

Но это было невозможно.

Тогда он был тяжело ранен, и глава Цзянчжоу смог пригласить знаменитого врача для его лечения. Как Цзянь Цзинь мог это сделать?

Почему он... говорит ему такие легко опровергаемые лжи?

Настроение Хэ Минчжао было сложным:

— Тогдашние события я действительно не помню... Но даже если ты говоришь правду, как у двух мужчин может быть ребёнок?

Цзянь Цзинь ответил:

— Я не с этой планеты. Я из места, где технологии очень развиты, можно сказать, что я из будущего. Там для рождения ребёнка не обязательно, чтобы мать вынашивала его в своём теле. Достаточно, чтобы двое предоставили свои гены, и ребёнок будет выращен...

Цзянь Цзинь объяснил, как работает сумка для вынашивания.

О семени духовной силы он решил рассказать позже.

Хэ Минчжао был человеком своего времени, и всё нужно объяснять постепенно.

Хэ Минчжао: «...» Зачем Цзянь Цзинь придумывает такие истории?

Эта мистика... и он ещё думает, что он поверит!

Хэ Минчжао... действительно хотел поверить.

Но он быстро очнулся, понимая, что это невозможно.

Он никогда не верил в подобные вещи.

— Цзянь Сюнь был выращен из наших генов, — добавил Цзянь Цзинь. — Ты, наверное, заметил, что он очень похож на тебя.

— У тебя есть доказательства? — спросил Хэ Минчжао.

— Когда я переселился на эту планету, я принёс с собой пространственную кнопку, — улыбнулся Цзянь Цзинь, собираясь открыть её и показать Хэ Минчжао вещи из будущего.

В его пространственной кнопке была даже сумка для вынашивания!

Сейчас семя духовной силы их второго ребёнка уже сформировано, и теперь нужно вырастить для него тело!

Цзянь Цзинь думал, как они с Хэ Минчжао смогут обсудить, как будет выглядеть их ребёнок.

Его мечты были прекрасны, но вскоре его улыбка замерла, словно он был поражён молнией.

Его духовная сила была полностью истощена, и в таком состоянии он не мог открыть свою пространственную кнопку!

А все его вещи находились именно там...

Без пространственной кнопки как он докажет свою правду?

Нет, это не только вопрос доказательства... Без неё его признания становятся смешными.

Если бы он был на месте Хэ Минчжао, древнего человека, он бы точно не поверил своим словам.

Цзянь Цзинь считал, что сможет всё объяснить, имея пространственную кнопку, но сейчас он не мог её открыть!

— Где твоя пространственная кнопка? — спросил Хэ Минчжао.

— У меня проблемы с духовной силой, я не могу её открыть, — с сожалением ответил Цзянь Цзинь.

Более того, такое состояние его духовной силы, вероятно, продлится несколько дней.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16212/1455715>